

АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ «ДОМ ЛИСТЬЕВ» М. ДАНИЛЕВСКОГО

Т. А. Кашкан

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kashkanbsu@gmail.com;

науч. рук. – В. В. Халипов, канд. филол. наук, доц.

В статье рассматриваются аллюзии в романе «Дом листьев» американского писателя М. Данилевского: приводятся их примеры и проводится подробный анализ. Особое внимание уделяется функционированию данных интертекстуальных отсылок в произведении. Делается вывод, что аллюзии в романе выступают как средство художественной выразительности, а также придают ему законченность и полноту.

Ключевые слова: аллюзия; средство художественной выразительности; интертекстуальность; цитата; интертекстуальная отсылка.

Сегодня мы наблюдаем повышенный интерес к феномену интертекстуальности и различным формам её художественного воплощения в литературе; наиболее широко они используются в наши дни писателями-постмодернистами. Среди ученых, которые исследовали «заимствование» авторами в своих произведениях текстов других авторов, были Р. Барт, М. М. Бахтин, А. Н. Веселовский, И. Р. Гальперин, А. С. Евсеев, Ж. Женнет, И. И. Ильин, Ю. Н. Караулов, Ю. Кристева, Ю. М. Лотман, П. Х. Тороп, М. Д. Тухарели, Ю. Тынянов, Н. А. Фатеева и др.

Сам термин «интертекстуальность» был введен Ю. Кристевой в статье «Бахтин, слово, диалог и роман» (1967). И уже с 80-х гг. теория интертекстуальности начинает активно развиваться, ввиду ее частого использования в литературе и в культуре в целом. Во многом это можно связать с появлением информационных технологий и Интернета, сделавшими мировую культуру и литературу значительно более доступными.

Согласно Ю. Кристевой, «интертекстуальность» обозначает наличие связей между текстами и их частями, которые явно или неявно ссылаются друг на друга, тем самым отсылая читателя к ранее уже написанным текстам [2]. Интертекстуальными связями в художественном произведении служат чаще всего цитаты, эпиграфы, аллюзии, реминисценции, заглавия и парафразы. Целью их является введение дополнительных смыслов в художественное произведение. В данной статье мы рассмотрим подробно такую интертекстуальную отсылку, как аллюзия.

Аллюзия представляет собой сознательный авторский намек на какой-либо факт, историческое событие, явление, а также известное литературное произведение. Она также может быть описанием какого-либо события, факта, ситуации «без упоминания этого в тексте и без воспроизведения его части, то есть на содержательном уровне» [1, с. 43]. Однако читателю нужно приложить усилия, чтобы увидеть и распознать этот намек. Он требует определенной эрудированности и багажа знаний. Такие «переделанные» цитаты автор неосознанно (либо намеренно) включает в текст, а читатель, в свою очередь, распознает их.

Материалом для нашего исследования послужил роман американского писателя М. Данилевского «Дом листьев».

Данное произведение достаточно сложное для прочтения не только из-за объема и фрагментарного способа повествования, но и из-за того, что оно изобилует интертекстуальными отсылками, в том числе и на неверные источники, что воодит читателя в заблуждение. Ему необходимо приложить усилия, чтобы не только понять происходящее в книге, но и распознать, где его сознательно путают.

Так, в романе присутствует большое количество аллюзий. Например, при сравнении Карен с Евой, когда та отказывается принимать тот факт, что размеры дома изнутри и снаружи отличаются: «Упрямая Ева отпихивает яблоко и предпочитает мандарин» [3, с. 30] (“*A reluctant Eve who prefers tangerines to apples*” [4, p. 30]). Здесь видна аллюзия на историю Адама и Евы из Библии, когда Адам съел предложенное Евой яблоко.

Следующая аллюзия видна, когда Дзампано рассказывает о знакомстве Уилла Нэвидсона и Билли Рестона. Уилл Нэвидсон, будучи в командировке, сфотографировал Билли в момент падения столба электропередачи: «провод оборвался и, рассыпая искры, рассек воздух над беспомощным Билли Рестоном, как Наг или Нагайна» [3, с. 38] (“*Tearing in half one of the power cables which descended toward the helpless Billy Reston, spitting sparks, and lashing the air like Nag or Nagaina*” [4, p. 37]). Автор ссылается на образы двух кобр из сборника «Книга Джунглей» Р. Киплинга.

Обращаясь к древнегреческому мифу, автор комментирует его в ссылках, в них же самих и дает аллюзию, упоминая Пьера Менара. Здесь, стоит отметить, что читателю предполагается «распознать» персонажа из рассказа Хорхе Луиса Борхеса: «Много позже, вскоре после Второй мировой войны, на тот момент безвестный начинающий литератор имел редкое удовольствие повстречать в парижском кафе блистательного Пьера Менара. Рассказывают, что он громко высказывался по поводу своей уже общеизвестной нелюбви к пирожным «мадлен», но ни словом не обмолвился о пассаже (и эхе «Дон Кихота»), который был написан еще до войны и снискал ему литературную славу» [3, с. 42] (“*Much later, a yet untried disciple of arms had the rare pleasure of meeting the extraordinary Pierre Menard in a Paris café following the Second World War. Reportedly Menard expounded on his distinct distaste for Madelines but never mentioned the passage (and echo of Don Quixote) he had penned before the war which had subsequently earned him a fair amount of literary fame*» [4, p. 42]).

Следующая аллюзия – это аллюзия на историю любви Дидро и Софи Воллан. Автор цитирует письмо французского писателя, написанное своей возлюбленной, сравнивая тем самым Софи с Карен: «Дидро, сказавший совсем юной Софи Воллан: “Вы все умираете в пятнадцать”, – вполне бы мог это повторить для Карен Грин, которая действительно умерла в пятнадцать лет» [3, с. 60]. (“*When Diderot told the teenage Sophie Volland “You all die at fifteen” he could have speaking to Karen Green who at fifteen did die*» [4, p. 58]). Только эрудированный читатель, знающий не только творчество Дидро, но и тонкости его биографии, может понять смысл написанного.

При исследовании письма Нэвидсона, в котором он пишет о суданской девочке Делиле, ученые сравнивают Нэвидсона со старым моряком, а девочку – с альбатросом из поэмы английского поэта С. Т. Кольриджа. Другая ученая «предпочла аналогию с Данте» [3, с. 423] (“*she preferred Dante to Coleridge*” [4, p. 394]), в которой «Делила выступает в роли Беатриче» [3, с. 423] (“*Delila serves the same role as Beatrice*” [4, p. 394]). В обоих случаях читателю нужно «распознать» две поэмы: первая – «Поэма о Старом Мореходе» С. Т. Кольриджа, вторая – «Божественная комедия» Данте.

Суммируя все вышеизложенное, следует отметить, что аллюзии в романе создают многогранность текста М. Данилевского, подчеркивают его сложность и красоту, а также придают законченность произведению. Автор использует их как средство художественного выражения мыслей писателя, смысл которых, предположительно, должен извлечь читатель самостоятельно, опираясь на литературные и культурные контексты, известные ему.

Библиографические ссылки

1. Аржанова, О. К. Функции цитат, реминисценций и аллюзий в сюжетоборазовании прозаического произведения: дис... канд фил. наук: 10.01.08 / О. К. Аржанова. – Самара, 2002. – 183 л.
2. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Ю. Кристева; Пер. с франц. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 656 с.
3. Данилевский, М. Дом листьев / М. Данилевский; Пер. с англ. Д. Быкова. – Екатеринбург: Гонзо, 2019. – 748 с.
4. *Danielewski, M. Z. House of leaves / M. Z. Danielewski.* – New York: Pantheon books, 2000. – 708 p.